

Возможно, Хуа Си Ван, играя во всевозможных драмах в прошлой жизни, была слишком подозрительна, но она помнила, как в тот раз, когда она вошла во дворец, император Цилун смотрел на нее, Сюй ванфэй и наследную принцессу. В то время она чувствовала, что этот взгляд был слишком странным. Теперь, когда она вспомнила об этом, ей показалось, что этот взгляд имел другое значение.

Как только она начала думать об этом, Хуа Си Ван сама была в шоке от возникшей в ее голове мысли. Она глубоко вздохнула и выбросила эту ненадежную мысль из головы, потому что в обществе это было табу. Тем более, Хуа Си Ван чувствовала, что она слишком много думает.

Во дворце, когда императрица закончила слушать доклад Чжао Дуна, у нее было странное выражение лица. Отправив присутствующих слуг прочь, она понизила голос и спросила: «Придворный лекарь подтвердил диагноз?»

- Нянян, младенцу внутри наследной принцессы определенно больше двух месяцев. - Чжао Дун бросил взгляд на императрицу и быстро опустил голову. - Император придает большое значение ребенку наследного принца, поэтому он прислал из дворца опытную служанку, а также придворных дам. Он даже послал двух лекарей, чтобы они оставались в поместье наследного принца.

Выражение лица императрицы было неуверенным. Все это время она думала о наследном принце, ведь он томился в тюрьме. Она была худая как щепка, и выглядела намного старше. Вдобавок императрица излучала суровую и холодную ауру.

- Император редко тратит силы на подобные вещи.

Сердце Чжао Дуна подпрыгнуло. Он чувствовал, что слова императрицы были не совсем верны, но не смел задумываться об этом. Вместо этого он сказал с улыбкой: «Видно, что император очень высокого мнения о вас и наследной принцессе. Иначе он не стал бы тратить столько сил на юное Высочество». Когда он сказал это, на его лице появился след гнева.

- Я не ожидал, что Чжан Хоу из судебной канцелярии окажется таким невосприимчивым. Он действительно заставил Его Высочество дольше оставаться в тюрьме.

У императрицы было потерянное выражение лица, как будто она не слышала слов Чжао Дуна. Помолчав немного, она устало спросила: «Вы уже позаботились о тех продажных девках?»

- Нянян, не волнуйтесь. Мы свалили вину на поместье Чжоу. Никто не будет подозревать Его Высочество. - У Чжао Дуна на лице сияла улыбка, которая казалась немного странной. - Жаль, что мы не смогли связать это дело с поместьем Шэн Цзюньвана.

- Янь Бо И - не тот человек, против которого можно строить козни. - Императрица фыркнула. - Навязывание этого дела семье Чжоу - всего лишь результат компромисса между нами. Он знал, что если дело затянется, это навредит его репутации. Тогда как мы не хотим ухудшать положение наследного принца. Вот только этот Чжан Хоу, словно кость в горле...

Императрица беспокойно потерла лоб. Каждый раз, когда она планировала один шаг, случалось что-то неожиданное. Последние годы были очень беспокойными. Она предположила, что Янь Бо И был вовлечен в это, поэтому в душе желала избавиться от него.

Чжао Дун больше не осмеливался говорить. Он уже вызвал недовольство императрицы тем, что не позаботился должным образом об этом деле. Если он ляпнет что-то не то, императрица могла бы воспользоваться случаем и прочесть ему отповедь. В последнее время императрица была не в лучшем настроении. Многие люди во дворце были наказаны, и он не хотел оказаться в их числе.

- Ладно, можешь идти. - После этих слов императрица на несколько мгновений замолчала, а затем со вздохом сказала: - Пусть слуги будут особенно внимательны. С ребенком наследной принцессы ничего не должно случиться.

Хотя она знала, что правда, стоящая за некоторыми вещами, была отвратительна и трудна для слуха, для ее сына и ее процветания в будущем, она могла игнорировать ее.

Мир Великой Чжао был обречен быть в руках ее сына. Никто не мог украсть у него то, что принадлежало ему по праву.

После того как Чжао Дун вышел из главного зала, в комнату поспешно вошел молодой евнух. Он подошел ближе и шепнул ему на ухо: «Только что император послал еще один отряд, чтобы охранять поместье наследного принца».

Поместье наследного принца действительно станет неприступным, раз император отправил туда так много людей. Даже муха не сможет проникнуть внутрь.

Он тяжело вздохнул. Здесь не было никакого решения. И император, и наследный принц испытывали большие трудности при рождении детей. Если бы у наследного принца был ребенок, его положение было бы более безопасным. Даже если чиновники были бы недовольны им, в присутствии наследника, эти опытные и старые чиновники не стали бы поддерживать кого-то еще из императорской семьи.

Самым важным в это время было то, чтобы наследная принцесса смогла родить здорового ребенка.

- Ясно, я понял. - Чжао Дун повернулся и посмотрел на двери главного зала. Большой черный дверной проем был похож на огромную пасть зверя и вызывал у него легкий страх. - Императрица не в лучшем настроении. Веди себя тихо, когда пойдешь докладывать, и лишний

раз не тревожь нянню.

Молодой евнух не думал, что сможет лично увидеть императрицу, и вошел с радостным выражением лица. Он совершенно забыл о том, что императрица была не в духе.

Кроме того, что Чжао Дун был предан императрице и держал рот на замке, он прослужил у нее много лет, потому что обладал чуткой интуицией. Хотя он и не знал причины, он чувствовал, что императрица не будет счастлива, услышав эту новость, поэтому не пожелал присутствовать.

Время текло, как вода. Прошел месяц, но дело об убийстве цзюньмы Линь Пин все еще не было раскрыто. Даже жители Цзина начали забывать об этой несчастном и радостно приветствовали первый снег. После еды они обсуждали, кто родится у наследной принцессы – мальчик или девочка, а также недостойного наследного принца, или где появлялись Сянь Ван Е и ванфэй, и как приятно было на них смотреть.

Люди быстро всё забывают. Они больше переживали о делах насущных, и забывали прошлое так же, как и людей. В их глазах этот вопрос был просто предметом обсуждения. Когда им это наскучило, никто больше не хотел об этом упоминать.

- Ах, снег идет.

В комнате для слуг проснулась девочка. Распахнув окно, она увидела парящие в воздухе снежинки. «Похоже, что и в следующем году будет большой урожай», - радостно сказала она остальным.

- Тебе не следует уделять так много внимания обычным людским делам. Быстро иди на кухню и помоги мне. Я слышала, что ванфэй сегодня отправится в поместье хоу, поэтому завтрак нужно приготовить пораньше. - Ее соседка по комнате торопливо приводила в порядок свою одежду. - Если ты опоздаешь, тетя Ван накажет тебя.

Услышав это, юная служанка не посмела задерживаться и поспешно побежала на кухню. Прежде чем она вошла в дверь, она услышала громкий голос. Мысленно она почувствовала легкое презрение к его обладателю. Лю Сяо Сан был всего лишь дальним родственником служанки, которая охраняла двери во внутренний двор. Это не он сам служил во внутреннем дворе, но все же осмеливался быть таким высокомерным.

Хоть и думая так, показать слишком много эмоций на своем лице она не решалась. Молодые служанки вроде нее не осмеливались оскорблять никого из внутреннего двора.

Поздоровавшись с другими людьми на кухне, она принялась за работу.

Больше чем через час вошла служанка в синем платье и с улыбкой на лице. Она выглядела очень дружелюбно, но никто на кухне не осмеливался пренебрежительно относиться к ней. Даже Лю Сяо Сан кланялся и заискивал, продолжая называть ее «сестрица Чэн Цю».

Чэн Цю была одной из тех слуг, которые первоначально служили в главных покоях поместья Вана, и кого все должны были уважать. Несколько дней назад ванфэй произвела ее в служанки первого ранга. Это была большая честь. Все в поместье при встрече с ней вели себя очень учтиво. Она слышала, что даже главный управляющий Му был вежлив с четырьмя личными служанками ванфэй.

Молодая служанка впервые увидела Чэн Цю вскоре после того, как пришла на кухню работать. Она заметила, что все на кухне под руководством Чэн Цю действовали слаженно. Она с восхищением посмотрела на синее платье, которое было на ней. Говорили, что все слуги ванфэй были одеты как богини, и ей действительно так показалось, когда она увидела ее сегодня.

Когда один из ее соседей услышал, что она работает в поместье Вана, к ее родителям стали относиться более уважительно. Однако теперь, глядя на Чэн Цю, она почувствовала, что ее статус лишь одурачил людей снаружи.

- Я мешаю вам работать? - Чэн Цю улыбалась, когда говорила, и на ее щеках появились ямочки.
- У меня нет никакой работы, поэтому я заглянула сюда посмотреть. Я могла бы взять еду и для ванфэй тоже.

Слуги, естественно, согласились и быстро упаковали еду для ванфэй. Они не осмелились заставить Чэн Цю нести посуду и выбрали несколько хороших слуганок, чтобы помочь ей донести контейнеры с едой.

- Эта девочка выглядит просто прелестно. - Чэн Цю вдруг указала на молодую служанку в углу и сказала: - Я раньше ее не видела - она новенькая?

Лю Сяо Сан посмотрел на молодую служанку.

- Сестрица Чэн Цю, у тебя хорошее зрение. Ее соседку по комнате Шуан Лу отправили помогать в саду, поэтому она взяла на себя ее работу.

Не желая, чтобы какая-то девчонка была известна, он даже не упомянул ее имя Чэн Цю.

- М-м, я чувствую, что у нее добрый нрав. - Чэн Цю кивнула. - Пусть она отнесет еду госпоже.

Девчушка была вне себя от радости. Взяв коробку с едой, которую передал ей кухонный

работник, она последовала за служанками вслед за сестрицей Чэн Цю.

Пройдя через красивую арку Свисающих Цветов, она поняла, что теперь находится во внутреннем дворе.

За дверью служанка подобострастно раскрыла зонтик, чтобы укрыть Чэн Цю от снега. Девочка огляделась вокруг и почувствовала, что здесь совсем не холодно.

Внутренний двор был необычайно красив. Это был сезон увядших ветвей и сухих желтых листьев, но внутри двора все еще было ярко-зеленым. На фоне зелени виднелось несколько прекрасных цветов, которые выглядели исключительно красиво на белом снегу.

Пейзаж был прекрасен, но маленькая служанка не осмеливалась долго смотреть на окружающие ее красоты. Когда они подошли к двери, то услышали, как изнутри донесся восхитительный смех. Войдя в дом, она увидела нескольких прекрасно одетых служанок, которые собирали цветы с кустов. Она не могла не смотреть на их бледные и красивые руки.

Увидев, как они входят, эти прекрасно одетые служанки обменялись несколькими словами. Они прекратили свои занятия и вымыли руки в медном тазу, который несла молодая служанка, прежде чем проводить их в главную комнату.

Войдя в дверь, девочка почувствовала, что в комнате очень тепло, так тепло, что у нее закружилась голова. Когда она вошла в комнату, то ничего не смогла разглядеть. Однако даже если бы у нее был ясный ум, она не осмелилась бы нагло рассматривать покои господ.

- Так холодно - зачем ты ходила сама? Быстро, возьми это, чтобы согреть руки.

«Какой приятный голос», - ошеломленно подумала молодая служанка. Она никогда в жизни не слышала более красивого голоса.

- Благодарю, ванфэй, - когда она услышала веселый голос сестрицы Чэн Цю, она, наконец, поняла. Неудивительно, что голос был таким красивым - это был голос ванфэй. Она украдкой бросила взгляд и увидела только подол расшитого серебром платья. Но даже один подол вызывал у нее ощущение, что одежда была чрезвычайно роскошной.

Прислушиваясь к приказам окружающих, девочка аккуратно разложила содержимое коробок с едой. Когда она уже собиралась уходить, кто-то схватил ее за руку. Эта рука была красивой и бледной. В тот момент, когда ее держали за руку, она почувствовала, что ее руку обвернули самым лучшим шелком в мире.

- Такая прелестная маленькая девочка - на вид ей всего двенадцать или около того? - Хуа Си Ван видела, что у этой маленькой служанки были круглые щечки, большие глаза, и она казалась очень милой. - Цзы Шань, посмотри - она похожа на твою дальнюю родственницу?

Цзы Шань улыбнулась, помогая Хуа Си Ван вымыть руки.

- У ванфэй хорошее зрение. Мне тоже показалось, что она выглядит знакомой.

Все были удивлены ее словами. Хуа Си Ван вытерла руки и сказала: «Если так, то пусть эта твоя дальняя родственница служит во внутреннем дворе. Назовем это заботой о родных твоей семьи».

Цзы Шань с улыбкой присела в поклоне.

- Большое спасибо, ванфэй. Сестрица, скорее, поблагодари ванфэй за ее милость.

Все снова засмеялись, что позабавило Хуа Си Ван, и она съела еще одну порцию супа. Что же касается молодой служанки, то ее отправили во внутренний двор. Из-за ее симпатичного лица ванфэй дала ей имя «Цяо Си», что вызвало восхищение слуг.

После того, как остальные люди покинули покои, а Цзы Шань занялась укладкой волос Хуа Си Ван, она озадаченно спросила: «Ванфэй, почему ты оставила эту маленькую девочку?»

Выбрав рубиновый и золотой бую, чтобы подарить их Цзы Шань, Хуа Си Ван ответила: «У ее соседки по комнате есть некоторые проблемы. В недалеком будущем Му Тун, вероятно, свяжет ее и допросит. Ей всего двенадцать или около того, и она не имеет к этому никакого отношения. Почему она должна страдать из-за своей соседки по комнате и лишиться жизни?»

Услышав это, Цзы Шань все поняла.

- Госпожа очень доброжелательна. Этой маленькой девочке действительно повезло.

Хуа Си Ван ничего не ответила. Стоявшая сбоку Бай Ся, расставлявшая украшения для волос, сказала: «Госпожа, неудивительно, что вы заставили Чэн Цю отправиться сегодня на кухню. Выходит, это было ради этой маленькой девочки».

<http://tl.rulate.ru/book/5480/880570>